

A.P. Лагно

«ИСТОРИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НАИБОЛЕЕ ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ ИЗ НАУК»

**Владимир Иванович Герье
(1837–1919)**

*Bonus magister omnet spem et gaudium et gloriam
solet collocare in profectu discipulorum*
(Добрый учитель всегда радуется
успехам хороших учеников).
Пелагий

Владимир Иванович Герье отдал Московскому университету свои самые лучшие, самые плодотворные годы жизни. Многие выдающиеся историки: Н.И. Кареев, П.Г. Виноградов, М.С. Корелин, Р.Ю. Виппер, П.Н. Ардашев, С.А. Котляревский, Е.Н. Щепкин и многие, многие другие, впоследствии работавшие как в российских, так и зарубежных университетах, были учениками Герье. Он организовал первое высшее учебное заведение для женщин в России – Высшие женские курсы в Москве, чем положил начало подготовке российских педагогов. Герье был одним из самых начитанных и образованнейших людей своего времени, ученым общеевропейского масштаба: его работы печатались во Франции и Германии, и именно монография Герье «Отношение Лейбница к России и Петру Великому» стала первой русской работой по новой истории, переведенной на иностранный язык⁵⁰⁵. Историк участвовал в общественной

⁵⁰⁵ Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье. – Северск, 2003. С. 11.

и политической жизни России: будучи гласным Московской городской думы, многое сделал для организации помощи бедным; был членом консервативно-либеральной партии «Союз 17 октября», входил в состав Государственного совета.

Однако история не всегда справедлива к своим почитателям: в XX в. Герье оказался забыт, в том числе и некоторыми своими учениками. Одни полагают, что разрыв произошел из-за тяжелого характера Владимира Ивановича, другие ищут причину в консервативных политических взглядах ученого или же в «некомпетентности» исследовательской методологии и тематики работ Герье для историков-марксистов. Что же касается учеников, то после революции 1917 года афишировать свою принадлежность к «буржуазному реакционному историку» Герье было просто опасно. Своего рода итог этому спору о личности и трудах Владимира Ивановича сформулировал его первый ученик Николай Иванович Кареев: «Можно не соглашаться с его философскими, общественными, политическими взглядами, но нельзя отрицать, что научные вопросы онставил широко, идейно, с философским уклоном, чем он и привлекал к себе желающих заниматься историей»⁵⁰⁶. Словом, Владимир Иванович Герье был человеком своеобразным и незаурядным, а к людям талантливым и у современников, и у потомков редко бывает однозначное отношение.

Интерес к судьбе и творчеству Герье возродился во второй половине прошлого века и не угасает до сих пор. В последнее время появился ряд монографий, посвященных биографии и анализу научных работ ученого, его преподавательской методике, взаимоотношениям с учениками⁵⁰⁷. Значительный вклад в герьеведение⁵⁰⁸ внесли три историка: доцент Северского технологического института Екатерина Семеновна Кирсанова⁵⁰⁹, профессор Чувашского госу-

⁵⁰⁶ Кареев Н.И. Памяти двух историков // Анналы. 1922. № 1. С. 160.

⁵⁰⁷ Погодин С.Н. Владимир Иванович Герье. – СПб., 2010; Иванова Т.Н. Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). – Чебоксары, 2010; Цыганков Д.А. Профессор В.И. Герье и его ученики. – М., 2010.

⁵⁰⁸ Как считает Т.Н. Иванова, термин «герьеведение» можно использовать без кавычек, т.к. он уже давно прижился в отечественной историографии. Сначала термин имел негативную, уничижительную коннотацию как «совокупность научных и преподавательских методов», на которую ни в коем случае не должны ориентироваться историки-марксисты (в таком смысле его применил в своем выступлении академик М.Н. Покровский, учившийся, кстати, в свое время у Герье), впоследствии термин приобрел положительное и уважительное значение как «совокупность исследований о жизни и творчестве Герье» (в таком значении «герьеведение» впервые применил в своем выступлении историк Г.П. Мягков) (Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. С. 7).

⁵⁰⁹ Кирсанова Е.С. Историко-теоретические взгляды В.И. Герье: дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1982.

дарственного университета имени И.Н. Ульянова Татьяна Николаевна Иванова⁵¹⁰ и выпускник исторического факультета МГУ Дмитрий Андреевич Цыганков⁵¹¹, защитившие кандидатские и докторские диссертации, посвященные Владимиру Ивановичу Герье. В 2000-х гг. были переизданы многие работы самого ученого. 19 мая 2007 г. состоялась первая научная конференция в честь 170-летия со дня рождения выдающегося историка, а к 180-летию (которое будет праздноваться в мае 2017 г.) Московский педагогический государственный университет, преемник Московских высших женских курсов, основанных профессором Герье в 1872 г., запланировал целый ряд научно-педагогических, духовно-просветительских, поисково-исследовательских и мемориальных мероприятий.

Благодаря скрупулезному труду исследователей о В.И. Герье известно немало: уточнен целый ряд эпизодов и дат, выделены ключевые события в его жизни, повлиявшие на становление личности, проведен всесторонний анализ научных работ историка.

О ранних годах и периоде ученичества В.И. Герье известно из его воспоминаний, которые он начал писать уже в конце своей жизни – 1916 – 1919 гг. К сожалению, эту свою последнюю работу он так и не завершил. Примечательно, что в мемуарах Герье много внимания уделяет профессиональным характеристикам своих учителей, оценивает качество их лекций, их манеру говорить, держаться на публике.

Владимир Иванович Герье родился 17 (29) мая 1837 г. в подмосковном селе Ховрино⁵¹². Его предки были родом из Франции, откуда, спасаясь от религиозных преследований, бежали в Германию. Отец Герье – Иоганн – в конце XVIII в. приехал в Россию из Гамбурга и устроился управляющим в имении помещика А.А. Гвоздева⁵¹³, где маленький Владимир провел первые восемь лет своей жизни. Его мать – Екатерина Павловна Бруггер – была дочерью обрусевшего немца, владельца фабрики музыкальных инструментов⁵¹⁴. В начале 1840-х гг. семью Герье постигло несчастье – скончался ее глава Иоганн Герье.

⁵¹⁰ Иванова Т.Н. В.И. Герье и начало изучения Великой французской революции в России: дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1984; Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века): дис. ... докт. ист. наук. – Казань, 2011.

⁵¹¹ Цыганков Д.А. В.И. Герье и Московский университет во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002.

⁵¹² Теперь это одноименный район в Северном административном округе города Москвы.

⁵¹³ Дашково возле города Орел.

⁵¹⁴ Герье В.И. Детство. Учение до получения кафедры. С. 419.

Екатерина Павловна с детьми была вынуждена переехать в Москву, денег катастрофически не хватало, и ей пришлось обращаться в благотворительные организации за помощью. Так, Владимир Герье учился в бесплатной школе при лютеранской церкви Петра и Павла⁵¹⁵. Учиться он очень любил, поэтому быстро стал одним из лучших. Из предметов больше всего нравились история и география, как он вспоминал в своих мемуарах, во многом благодаря учителю, любившему свой предмет и сумевшему заинтересовать им и своих учеников⁵¹⁶. Талант и прилежание юного Герье не скрылись от взоров опытных педагогов, и в 1849 г. они устроили ему перевод в лучший по тогдашним меркам пансион для мальчиков пастора Л. Эннеса. Успешно окончив пансион, Герье в 1854 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Начала обучения в университете он ждал с нетерпением, лекции представлялись ему «подобию утра прекрасного летнего дня». Юный Герье после окончания школы мечтал уловить «дух науки, дух исследования, дух специализации». Именно в этом он видел идеал профессорской жизни, и именно в этом, по его мнению, и состояло отличие университетского преподавания от «более тяжелого учительского труда»⁵¹⁷.

На первом курсе его более других впечатлил курс древней истории профессора П.Н. Кудрявцева и курс мифологии профессора римской словесности П.М. Леонтьева⁵¹⁸. Последний приметил способного студента и, узнав, что Герье сирота (мать Владимира Ивановича скончалась в конце 1840-х гг.) и постоянно испытывает материальные трудности, стал оказывать ему всяческую поддержку⁵¹⁹. А вот постановка преподавания древних языков в Московском университете студента Герье разочаровала: преподаватели «почти, можно сказать, отсутствовали»⁵²⁰.

На втором курсе все студенты историко-филологического факультета с нетерпением ждали лекций Т.Н. Грановского, однако спустя неполных два месяца после начала занятий выдающийся историк скончался. Впоследствии именно Тимофею Николаевичу посвятил Герье свою книгу «Лейбниц и его

⁵¹⁵ Кафедральный собор святых апостолов Петра и Павла расположен в Старосадском переулке. В советские годы здание было изъято у лютеранской общины и определено сначала под кинотеатр, а затем под студию диафильмов. В 1992 г. здание собора было вновь передано общине.

⁵¹⁶ Герье В.И. Детство. Учение до получения кафедры. С. 420.

⁵¹⁷ Герье В.И. Свет и тени университетского быта // Вестник Европы. 1876. № 2. С. 702.

⁵¹⁸ Герье В.И. Детство. Учение до получения кафедры. С. 421.

⁵¹⁹ Кирсанова Е.С. Владимир Иванович Герье (1837–1919) // Портреты историков. – М.: Наука, 2004. Т. 3: Древний мир и средние века. С. 316.

⁵²⁰ Герье В.И. Детство. Учение до получения кафедры. С. 422.

век». В Грановском ему импонировало «честное отношение к науке»; то, что жизнь Тимофея Николаевича, история и преподавание слились воедино; то его убеждение, что всеобщая история неуклонно демонстрировала прогрессивное движение человечества к более справедливому, более гуманному настоящему и будущему. Герье сетовал, что «пользовался слишком короткое время преподаванием Грановского, чтобы иметь право причислять себя к его ученикам», однако был твердо уверен: «такие люди, как Грановский, приобретают учеников не одним только преподаванием»⁵²¹. Влияние великих людей не прекращается с их смертью, Грановский воплощал в себе идеал бескорыстного служителя науки и, как писал А.И. Герцен, кафедра для него была как будто святым налоем, с которой он благовестил истину, приходя в аудиторию не цеховым ученым, а миссионером «человеческой религии»⁵²², а такие могучие образы способны вдохновлять не одно поколение. Впоследствии с большой гордостью и ответственностью Герье занял кафедру Грановского и на протяжении не одного десятилетия продолжал воплощать в своей деятельности его подход к проблемам всеобщей истории в Московском университете.

Во второй год своего обучения в Московском университете Герье прослушал и курс одного из первых славистов в России – О.М. Бодянского. Однако преподавание его он характеризует как «добродушное, но безалаберное»⁵²³, поскольку занятия «не достигали своей цели, не научали нас ни языкам, ни истории, ни литературе славянских народов»⁵²⁴.

«Научные утехи» третьего курса — русская история, читаемая С.М. Соловьевым. Именно личность последнего повлияла на то, что Герье, несмотря на свое глубокое увлечение филологией (две его курсовые работы филологического характера были отмечены золотыми медалями), когда он мог развивать наработанное, идя уже проторенной дорогой, решил выбрать дальнейшую специализацию по всеобщей истории. Сергей Михайлович повлиял также и на выбор его темы магистерской диссертации – «Борьба за польский престол в 1733 году» (опубликована в 1862 г.). Эта работа была основана на архивных материалах, которые ранее не были известны широкому кругу историков. До выхода этой книги ни в России, ни за рубежом специальных работ, посвященных истории Польши XVIII в., не было. Более того, своей работой Герье заложил основу для исследования этой тематики русскими учеными, т.к. впоследствии и С.М. Соловьев, и Д.И. Илловайский написали работы, посвященные

⁵²¹ Герье В.И. Лейбница и его век. – СПб., 2008. С. 5.

⁵²² Герцен А.И. На могиле друга (Грановский) // Московский университет в воспоминаниях современников. – М., 1956. С. 176.

⁵²³ Герье В.И. Детство. Учение до получения кафедры. С. 424.

⁵²⁴ Там же. С. 435.

событиям конца XVIII в. в Речи Посполитой⁵²⁵. Работа Владимира Ивановича отличалась особенной скрупулезностью. В частности, один из рецензентов отметил: «Книга Герье принадлежит к числу тех капитальных сочинений, которые часто издаются в Германии и изредка в России»⁵²⁶.

После защиты молодой ученый был отправлен на стажировку, чтобы ознакомиться с передовым опытом постановки преподавания истории за рубежом и подготовиться к преподаванию всеобщей истории в Московском университете. За три года он побывал в различных городах Германии, Италии, Франции, Швейцарии, слушал лекции и знакомился с известными учеными, работал в библиотеках и архивах. Герье, как всегда, был очень требователен к профессорам: в своих воспоминаниях он пишет, что от «берлинских ученых знаменитостей» он ожидал много большего, зато вот библиотеки, архивы его весьма и весьма порадовали.

Свой первый лекционный курс «Введение во всеобщую историю» Герье стал читать студентам 4 и 3 курсов Московского университета в сентябре 1865 г. К постановке преподавания всеобщей истории он подходил весьма основательно и после долгих раздумий относительно того, как правильнее логически выстроить этот курс, решил начать с общего философско-исторического введения. Герье усердно работал, был чрезвычайно требователен к себе и в своих воспоминаниях не скрывал, что чувствовал неуверенность перед началом «нелегкого и ответственного профессорства», для которого считал себя все-таки еще недостаточно подготовленным. Владимир Иванович полагал, что в его профессии нет мелочей, что для того, чтобы быть истинным ученым и преподавателем, важно все: не только специальные знания и трудолюбие, но и личные качества человека, такие, как честность, порядочность. Историку нельзя почивать на лаврах, надо постоянно совершенствоваться во всем, к тщательной работе над историческим материалом непременно надо добавлять работу над самим собой, воспитывать самого себя. Математика, например, полагал Герье, не пострадает, если сам математик – «грубая и мало развитая натура», а вот с историей совсем другое дело: «только многогородня и чуткая ко всем благородным потребностям человечества натура способна понять историю с ее разнообразными целями, и только глубоко нравственная и художественно развитая личность достойна истолковывать и объяснять величественные образы прошедшего»⁵²⁷. Герье пытался объяснить студентам свое понимание истории, значение этой науки для человека и человечества, представить идеальный

⁵²⁵ Лаптева Л.П. Славяноведение в Московском университете в XIX – начале XX века. – М., 1997. С.157.

⁵²⁶ Лаптева Л.П. Славяноведение в Московском университете... С.157.

⁵²⁷ Герье В.И. Очерк развития исторической науки. 2-е изд. – М., 2011. С. 114.

образ историка, привить им мысль, что через изучение истории ты изучаешь самого себя, лучше понимаешь «уроки собственного опыта»⁵²⁸.

Владимир Иванович хотел продемонстрировать своим слушателям сам «метод познания»: привлекал исторические источники, чтобы обосновать свои тезисы, не ограничиваясь при этом простой констатацией содержащихся в них сведений, а предпринимал их историческую критику; определял степень верности отражения в них исторических событий; сопоставлял источники друг с другом⁵²⁹. Исследователи творчества Герье отмечают, что в его лекциях уже не было, как в лекциях его предшественников, простого повествования о тех или иных событиях, он стремился дать систематическое освещение важнейших проблем всеобщей истории и историографии. Профессор хотел «поднять» молодое поколение на «высоту научного интереса», поскольку считал, что только ученый может «внушить слушателям любовь и настоящее уважение к науке, возжечь в них мысль и сознание, что они призваны к великой духовной трапезе нашего века»⁵³⁰.

Удавалось ли Герье затронуть в своих студентах ту «струну, которая бы отзывалась на лучшие стремления»? И да, и нет. Ведь на восприятие лекций слушателем влияет множество факторов: его собственные знания, усидчивость, внимательность, сконцентрированность на предмете, а не на каких-то других делах. Как чтение, так и слушание лекции – это процесс обьюодозависимый, это сотворчество. Поэтому и лекции Герье воспринимались по-разному: одним они казались утомительными: «чувствовалась какая-то сухость, педантичность» (мнение Н.Г. Высотского), другие же ждали их с нетерпением, как какого-то праздника: «Я бы, кажется, не устал слушать Герье пять часов подряд» (мнение М.О. Гершензона)⁵³¹. Те студенты, которым посчастливилось поучиться в ведущих европейских университетах, ставили авторские курсы Владимира Ивановича на очень высокий уровень⁵³². Герье и не стремился развлечь студентов «внешней канвой исторического процесса, рассказами о жизни королей, нравах и обычаях эпохи»⁵³³, это он считал совершенно лишним. Прочные следы оставляет, по его мнению, совершенно другое: «дух исследования», все должно быть проникнуто им: и фактический материал, и биографии деятелей прошлого. Человеческая память хранит наиболее яркие

⁵²⁸ Там же. С. 22.

⁵²⁹ Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии... С. 173.

⁵³⁰ Герье В.И. Очерк развития исторической науки. С. 702–703.

⁵³¹ Цит. по: Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии... С. 3.

⁵³² Цыганков Д.А. В.И. Герье и Московский университет его эпохи (вторая половина XIX – начало XX в.). С. 154.

⁵³³ Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии... С. 172.

моменты жизни и ничего нет страшного в том, что студенты, окончив университет, забудут какие-то даты, события, главное, чтобы они запомнили те «пути, которые ведут к истине, а именно это-то имеет», был убежден Герье, «для всякого мыслящего молодого человека необыкновенную прелесть». В этом-то и заключен воспитательный эффект истории (впрочем, как и любой другой науки): осознать гордость за то, что удалось хотя бы раз в жизни «видеть страну идеалов, и в этом сознании заключается такое счастье, которое может понимать только тот, кто его ощущал»⁵³⁴. И как раз именно эту черту лекционных курсов Герье отмечали все его слушатели: то, что он не давал студентам сразу правильный ответ, не навязывал свою точку зрения, а пытался подтолкнуть их самих и к постановке интересных вопросов, и к решению тех или иных исторических проблем, тем самым пробуждая в молодых людях исследовательское любопытство⁵³⁵.

Тем не менее, считал Герье, для «пробуждения исследовательского любопытства» одних лекций было мало, необходимо было добавить личное общение преподавателя и студента, и таким «средством сблизиться с аудиторией и влиять на нее» стали семинары⁵³⁶. Именно с Герье связывают организацию первых в России университетских семинаров по всеобщей истории. Однако это «новое учебно-педагогическое средство» не сразу принялось и полюбилось студентами. Многие не хотели отягощать себя дополнительной и достаточно сложной работой по чтению и анализу исторических источников. Впоследствии семинары Герье послужили образцом для целого ряда его учеников, которые развили и обогатили методику своего учителя. Например, в Петербургском университете семинары со сходными темами исследования устраивал Н.И. Кареев, в Новороссийском – Р.Ю. Виппер, а П.Н. Ардашев – в Киевском⁵³⁷. И поныне такая форма учебно-практических занятий является неотъемлемой частью высшего образования на исторических факультетах. С 1-го курса студенты-историки обретают навыки самостоятельного исследования путем постижения азов работы с историческими источниками: определяют тип; причины, обусловившие появление того или иного документа; выявляют цели его создания; сохранность; проводят текстологический анализ и т.д. Сделав семинарские занятия обязательными, Герье на самом деле взял

⁵³⁴ Герье В.И. *Свет и тени университетского быта*. С. 703.

⁵³⁵ Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии... С. 13.

⁵³⁶ Герье В.И. Детство. Учение до получения кафедры. С. 432.

⁵³⁷ Цыганков Д.А. Семинар как место исследования в Московском университете второй половины XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 4 (59). С. 126.

на себя большую ответственность, ведь студенты не были готовы к подобного рода серьезной работе. Ученый объяснял подрастающим исследователям, что специфика исторической науки состоит в том, что историк не имеет дела непосредственно с историческими событиями, а видит только их отражения, которые они произвели на очевидцев и ближайших к ним свидетелей. Из этого вытекает первая задача исследователя: реконструировать по сохранившимся документам само событие. Вторая задача – более сложная: нужно собрать разрозненные сведения и создать из них нечто целое. Таким образом, получается, что прошлое преломляется два раза, «во-первых, в свидетельствах, в которых сохранилась память о нем, и во-вторых, в личности историка, который по этим свидетельствам воссоздает прошедшее». Поэтому-то, считал Герье, так важны нравственные позиции ученого, поскольку он должен быть очищен от «посторонней примеси, от всего, что заслоняет истину и помрачает образ прошедшего». Вследствие этого «история никогда не сможет сделаться точною наукой, она всегда будет допускать субъективное творчество и будет приближаться к искусству». Но может ли историк сделать верное заключение о событиях и поступках людей прошлых эпох? Герье отвечал на этот вопрос утвердительно и в качестве доказательства своей точки зрения приводил два ключевых аргумента: во-первых, сущность человеческой природы, полагал он, «всегда и везде одна и та же», поэтому «человек всегда будет понятен человеку»; во-вторых, существуют общие законы исторического развития, а исторические события не повисают в воздухе, равно как и не берутся из ниоткуда, но «находятся между собой в непрерывной связи»⁵³⁸. Впоследствии Герье издал специальное учебное пособие для своих семинарских занятий, и здесь он тоже выступал как новатор, т.к. это было первое издание в таком роде⁵³⁹.

Еще одним из элементов личного общения между студентом и преподавателем, которое Герье считал крайне важным, был экзамен. Конечно, для экзаменируемого это всегда стресс, тем более, что Владимир Иванович был очень строгим и требовательным экзаменатором, но то напряжение, которое неизбежно необходимо затратить, чтобы усвоить лекции, приготовиться по ним для экзамена, оказывает, по мнению Герье, исключительно благодетельное влияние. Толковому, старательному, заинтересованному студенту важна не столько оценка, сколько внимание и личное одобрение профессора⁵⁴⁰.

Не только преподавателю надо завоевывать внимание и любовь аудитории, студенты тоже должны неустанно работать над собой, чтобы заинтересовать признанного ученого, в противном случае, хороших результатов добиться

⁵³⁸ Герье В.И. Очерк развития исторической науки. С. 113.

⁵³⁹ Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье... С. 82.

⁵⁴⁰ Герье В.И. Свет и тени университетского быта. С. 706.

будет просто невозможно. Совершенно очевидно, что не все студенты хотели тщательно готовиться и работать в рамках семинарских занятий Герье. Скорей всего, Владимир Иванович и не рассчитывал заинтересовать научными изысканиями абсолютно всех своих студентов, на семинарах он присматривался и выбирал наиболее талантливых и упорных. Как раз для некоторых, впоследствии известных историков, доклады, сделанные на его занятиях и переработанные затем в студенческие научные сочинения, становились первыми шагами в большую науку⁵⁴¹. К прилежным, добросовестным студентам, проявлявшим еще и интерес к научному творчеству, Герье относился как к членам собственной семьи. Он посвящал им свое свободное время, приглашая для дополнительных занятий к себе домой. Впоследствии об его деревянном доме в Гагаринском переулке, о тех беседах, которые велись в нем, с большой теплотой вспоминали многие ученики Герье. Именно здесь зародилось ядро его научной школы, которое в 1893 г. переросло в Историческое общество при Московском университете⁵⁴².

Герье опекал своих любимых студентов, вникал в их научные искания, пытался поддерживать морально, интересовался результатами работы в архивах и библиотеках. Едва ли не каждому молодому ученому знакомо то крайне мучительное, свербящее чувство, когда пытаешься сформулировать себе тему исследования, а она все ускользает: получается то слишком узко и скучно, то очень интересно, но неподъемно. Владимир Иванович восхитительным литературным языком описал его в письме к своему ученику Михаилу Сергеевичу Корелину: «Вы теперь, подобно голубю, вылетевшему из ковчега, витаете над безбрежным морем истории и ищете твердого места, чтобы свить там свое гнездо. Этот период блуждания мысли и колебаний мне очень знаком, и я был бы рад, если бы мог сократить его для Вас. Я также носился с невозможными темами...»⁵⁴³.

Забота об учениках не ограничивалась только помощью в выборе темы или поиске источников. Владимир Иванович заботился также и о материальном положении своих подопечных. Ведь для того, чтобы писать диссертацию, нужно время и деньги, особенно если приходится работать в заграничных архивах. Эта ситуация не изменилась и в наше время: если работаешь, то не хватает времени на диссертацию, а если усиленно пишешь диссертацию, то тогда

⁵⁴¹ Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии... С. 14.

⁵⁴² Цыганков Д.А. В.И. Герье и Московский университет его эпохи (вторая половина XIX – начало XX в.). С. 232.

⁵⁴³ Цыганков Д.А. Трагедия учителя. В.И. Герье и М.С. Корелин: к истории интеллектуального диалога // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 4 (53). С. 57.

становится не на что жить. Герье понимал это как никто другой, ведь он был сиротой, и в студенческие годы ему частенько приходилось отказывать себе даже в самом необходимом. Владимир Иванович ходатайствовал о назначении своим ученикам различных стипендий, пособий на поездки за границу, искал для них источники подработки: переводы, платные уроки и т.п.⁵⁴⁴.

Талант педагога и организатора проявился еще в одном новаторском для той поры детище Герье – Высших женских курсах. Как пишет исследовательница его жизни и творчества Т.Н. Иванова: «Признанное звание основоположника высшего женского образования в России сам Герье охотно и по праву бы разделил со своей женой»⁵⁴⁵. С Евдокией Ивановной Токаревой он познакомился в 1860 г., когда непродолжительное время давал ей уроки. Семь лет Владимир Иванович не решался свататься, поскольку считал, что еще не приобрел достаточного социального статуса⁵⁴⁶. В своей супруге Герье нашел верного друга, с ней он делился и бытовыми, и научными проблемами, она стала для него не только вдохновляющим примером русской женщины, мечтающей об образовании, но и активной помощницей в осуществлении этого дела⁵⁴⁷.

Систему преподавания на Высших женских курсах Герье выстраивал по образцу женского лицея при Берлинском университете. По его мнению, цель курсов должна быть не научной, а просветительской: они должны помогать девушкам понимать свою собственную жизнь, разбираться в собственных убеждениях, учить их понимать исторические процессы, происходящие в современном обществе, поэтому занятиям была придана историко-филологическая направленность. Русская и всеобщая история, русская и всемирная литература, история цивилизации и история искусств были основными предметами, хотя преподавались также и естественнонаучные дисциплины, такие, как физика, астрономия, математика⁵⁴⁸.

1 октября 1872 года на Волхонке состоялось торжественное открытие Высших женских курсов. Владимир Иванович разработал Устав и бессменно возглавлял их с 1872 по 1888 гг. Он привлек к преподаванию ведущих ученых Московского университета: историков С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, П.Г. Виноградова, М.С. Корелина; литературоведов А.А. Шахова и А.Н. Веселовского; языковеда В.Ф. Миллера; филолога Н.С. Тихонравова; экономиста А.И. Чупрова; философов В.С. Соловьева и Л.М. Лопатина; физика А.Г. Столетова. Очень быстро

⁵⁴⁴ Кирсанова Е.С. Владимир Иванович Герье (1837–1919). С. 319.

⁵⁴⁵ Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье... С. 114.

⁵⁴⁶ Там же. С. 106–107.

⁵⁴⁷ Там же. С. 113.

⁵⁴⁸ Цыганков Д.А. В.И. Герье и Московский университет его эпохи (вторая половина XIX – начало XX в.). С. 70.

Высшие женские курсы превратились в сплоченный коллектив единомышленников, зараженных энтузиазмом Владимира Ивановича, а также его верой в светлый ум и недюжинные способности русских женщин.

Занятия имели ошеломляющий успех: количество девушек, стремящихся учиться на курсах Герье, неуклонно росло из года в год. Серьезный подход курсисток к занятиям, их усердие, а также большое количество желающих заставили Владимира Ивановича пересмотреть сроки обучения. С 1879 г. курсы становятся трехлетними. За 16 лет их существования был выдан 41 диплом, который давал право выпускницам преподавать в высших классах женских гимназий⁵⁴⁹. Однако в 1886 г. Герье было велено приостановить набор студенток, поскольку Министерство народного просвещения узнало, что курсистки активно участвуют в университетских волнениях, поэтому правительство решило эти курсы закрыть. В 1900 г. Высшие женские курсы были открыты вновь, и, как и прежде, возглавил их Герье.

Быть преподавателем в Московском университете – это значит не только читать блестящие лекции, продумывать семинары, всячески заботиться о студентах, это значит, что преподаватель просто обязан быть специалистом в своей области, ведь без этого совершенно не получится увлечь студентов научными изысканиями. Владимир Иванович с самого первого курса жаждал научных свершений и прекрасно понимал, что для того, чтобы «утвердиться... среди профессоров», надо обязательно написать докторскую диссертацию. Тему он выбрал биографической направленности, Герье хотел показать жизнь исторической личности во взаимодействии с эпохой. В 1868 г. им была успешно защищена докторская диссертация «Лейбница и его век». Впоследствии исследование роли личности в истории станет любимым сюжетом ученого.

Владимир Иванович считал, что идеи имеют едва ли не решающее значение в судьбах исторических лиц, направлении их творческой деятельности. В свою очередь каждая идея «соответствуют наиболее важным потребностям времени, имеет свои исторические корни»⁵⁵⁰. Таким образом, личность отражает специфику своего времени и своей культуры, но Герье не считал ее простым их слепком. По его мнению, все в этом мире влияет друг на друга: культурная среда, быт, нравы эпохи, безусловно, влияют на становление и развитие личности, но и сама личность тоже оказывает влияние на среду. Как раз проследить это воздействие является еще более интересной и важной задачей исторического исследования, нежели показать воздействие среды на личность. Особенно любил Герье изучать воздействие личности в переходные эпохи, когда ее «активность... перевешивает зависимость от среды»⁵⁵¹.

⁵⁴⁹ Там же. С. 72.

⁵⁵⁰ Малинов А.В., Погодин С.Н. Владимир Иванович Герье. – СПб., 2010. С. 289.

⁵⁵¹ Кирсанова Е.С. Владимир Иванович Герье (1837–1919). С. 332.

Что же привлекало историка в этой тематике? Постижение самого себя. Великих людей он сравнивал с высокими горными вершинами, с которых открывается обширный горизонт, они дают возможность через себя «познать современный им век или обозреть с их высоты целый ряд веков в истории человечества»⁵⁵². Так, говоря об Августине, Герье указывал на черты характера, присущие всем великим людям: жажду личного усовершенствования и отказ от эгоистических устремлений во имя общего блага. Откуда же берутся эти свойства характера? По убеждению Герье, выдающиеся личности яснее и раньше, чем другие люди, чувствуют необходимость менять окружающую их действительность, что и становится побудительным мотивом к действию⁵⁵³.

Жизнь Владимира Ивановича не ограничивалась научно-исследовательской и преподавательской деятельностью, он принимал активное участие также и в решении проблем своего города. С 1876 г. и на протяжении более чем тридцати лет Герье был гласным Московской городской думы, председательствовал в комиссии о пользе и нуждах общественных, а также состоял членом четырнадцати различных комиссий. По его инициативе и при его активном участии московское городское управление субсидировало множество благотворительных обществ, были учреждены городские стипендии в различных учебных заведениях Москвы. Герье творчески обдумывал, что можно сделать для улучшения жизни москвичей, как облагородить, благоустроить Москву, неизменно брал слово в дискуссиях, выступал со своими предложениями⁵⁵⁴.

Как отмечают исследователи творчества Герье, закат его научной карьеры начался в 1890-е гг.: «Уже видно, что монографии являются в основном дополненными отдельными изданиями статей, уже публиковавшихся в 70–90-е гг.»⁵⁵⁵. Молодые преподаватели его кафедры, в том числе и ученики Герье, уже стали ставить под сомнение непререкаемый прежде научный авторитет заведующего. Коллеги считали, что пожилой историк пережил свою эпоху, что он больше уже не способен на серьезные научные достижения. Подопечные Герье, идя по его стопам в научной и педагогической деятельности, нередко затмевали результаты работы Владимира Ивановича. Например, семинары П.Г. Виноградова у студентов пользовались большей популярностью, нежели семинары его учителя⁵⁵⁶.

Герье сам чувствовал, что многое изменилось в начале XX века и на кафедре, и в университете, да и в целом в Российской империи. Его стало

⁵⁵² Герье В.И. Блаженный Августин. – М., 2003. С. 5.

⁵⁵³ Кирсанова Е.С. Владимир Иванович Герье (1837–1919). С. 331.

⁵⁵⁴ Малинов А.В., Погодин С.Н. Владимир Иванович Герье. – СПб., 2010. С. 41.

⁵⁵⁵ Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии... С. 26.

⁵⁵⁶ Там же. С. 29–30.

раздражать поведение студентов, когда они вместо того, чтобы учиться, приходили в университет агитировать и произносить пламенные революционные речи. Он терпеть не мог болтунов и лентяев. Ю.В. Готье вспоминает, что Владимира Ивановича «коробила недобросовестность большей части студентов, их претензии, их внешняя неопрятность и внутренняя раздерганность». Бу́дучи уже человеком заслуженным и в почтенном возрасте, Герье не считал нужным сдерживать свои эмоции, «бывал резок, язвителен и... бестактен», высказывая свое мнение относительно «нецивилизованной» души русского студента⁵⁵⁷. Студенты платили ему той же монетой. В итоге старый профессор, член-корреспондент Академии наук, который сам раньше возглавлял группы студентов, выказывающих демонстративное недовольство реакционной профессуре, в 1904 г. прочувствовал это на себе. Так, в 1859 г., будучи тогда еще студентом, Герье организовал демонстративный уход своих однокурсников с лекции филолога А.А. Майкова, которого они сочли нужным наказать за его приверженность «православно монархическим идеям»⁵⁵⁸. Спустя почти полвека сам Герье подвергся подобным же оскорбительным нападкам. По свидетельству тогдашнего студента, а в будущем известного советского историка, академика М.Н. Покровского, «... студенты прочли ему в аудитории нечто вроде адреса наоборот, где говорилось, что Московский университет всегда будет стыдиться, что считал его в числе своих профессоров»⁵⁵⁹. После этого события Герье подал прошение об отставке.

Следующий год тоже не принес профессору радости: в начале 1905 г. преподаватели Высших женских курсов забаллотировали его кандидатуру на ректорство, он вынужден был оставить и эту свою любимую работу⁵⁶⁰. Начало 1905 года было непростым не только в жизни Герье. Первая русская революция, дарование гражданских свобод, созыв первого парламента в России вызывали, с одной стороны, нестабильность, опасения, с другой – надежду на лучшее будущее. Герье с головой погрузился в политику⁵⁶¹. Он вступил в партию «Союз 17 октября», в 1907 г. по назначению императора был введен в Государственный совет (участвовал в 11 сессиях с февраля 1907 г. по июнь 1916 г.). Герье считал, что проводить преобразования в России

⁵⁵⁷ Готье Ю.В. Университет // Московский университет в воспоминаниях современников. – М., 1989. С. 560.

⁵⁵⁸ Лаптева Л.П. Славяноведение в Московском университете... С. 99.

⁵⁵⁹ Кирсанова Е.С. О влиянии отрицательных психологических особенностей характера основателя научной школы на ее развитие // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 3. С. 137.

⁵⁶⁰ Кирсанова Е.С. Владимир Иванович Герье (1837–1919). С. 323.

⁵⁶¹ Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии... С. 31.

революционными методами вредно для общества, успех будет сопутствовать только тем реформам, которые проводятся под началом самодержавной власти. Такой поворот к консерватизму многие осуждали, поскольку всегда считали Герье либералом. Студент историко-филологического факультета, впоследствии известный адвокат, депутат Государственной думы В.А. Маклаков писал, что Владимир Иванович написал статью «с резким и раздраженным осуждением первых двух Государственных дум... его стали обвинять в ренегатстве, в измене своим собственным взглядам». Маклаков считал это в корне неверным: Герье не изменил своим принципам, «он остался тем же, чем был, – убежденным сторонником конституционного строя». Ненависть же к радикальной демагогии и революционной фразеологии была ему свойственна всегда⁵⁶².

Студенты, ученики, коллеги, друзья не одобряли поступков Герье, зато в это время, как из рога изобилия, на него посыпалась правительственные поздравления и награды. В 1909 г. в Московском университете было устроено торжественное празднество по случаю 40-летия профессорской деятельности Герье. В 1910 г. Министерство народного просвещения решило отметить 50-летие его научной и педагогической деятельности, где он получил высочайший реескрипт, подписанный собственноручно императором Николаем II, и был награжден орденом Святой Анны первой степени⁵⁶³. В 1912 г. состоялось чествование Герье по поводу его 75-летия⁵⁶⁴.

Однако и политическая жизнь не принесла Герье удовлетворения. Поженный возраст, да и не совсем привлекательные черты характера не давали ему возможности занимать лидирующие посты в партии октябристов, а потом он в ней и вовсе разочаровался. В 1915 г. скончалась его верная подруга и помощница, любимая жена Авдотья Ивановна. После этого потрясения Герье стал вести уединенный образ жизни, писал мемуары⁵⁶⁵. Одиночество пожилого ученого скрашивали его дочери, помогали ему в работе над воспоминаниями.

4 августа 1919 г. в возрасте 82 лет Владимир Иванович Герье скончался в университетской клинике медицинского факультета Московского университета на Девичьем поле. Похоронен на Пятницком кладбище в Москве, рядом со своим учителем Т.Н. Грановским.

⁵⁶² Цыганков Д.А. В.И. Герье и Московский университет его эпохи... С. 96–97.

⁵⁶³ Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье... С. 333.

⁵⁶⁴ Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии... С. 32.

⁵⁶⁵ Там же. С. 34..

Избранные труды В.И. Герье

- Герье В.И.* Идея народовластия и французская революция 1789 года. 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 584 с.
- Герье В.И.* Лейбниц и его век. – СПб.: Наука, 2008. 807 с.
- Герье В.И.*⁵⁶⁶ Блаженный Августин. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 640 с.
- Герье В.И.* Очерк развития исторической науки. 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 114 с.
- Герье В.И.* Философия истории от Августина до Гегеля. 2-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 274 с.
- Герье В.И.* Франциск: Апостол нищеты и любви. Биография Святого Франциска Ассизского. 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 352 с.

Литература о В.И. Герье

- Иванова Т.Н.* Анализ дискуссий о научной школе В.И. Герье в современной историографии // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 31–37.
- Иванова Т.Н.* Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 382 с.
- Иванова Т.Н.* Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – 382 с.
- История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье. – М., 2008. – 351 с.
- Кирсанова Е.С.* Владимир Иванович Герье (1837–1919) // Портреты историков. – М.: Наука, 2004. Т. 3: Древний мир и средние века. С. 316–335.
- Кирсанова Е.С.* Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье. – Северск: Изд-во СГТИ, 2003. – 209 с.
- Малинов А.В., Погодин С.Н.* Владимир Иванович Герье. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010. – 400 с.
- Мир историка: Владимир Иванович Герье. – М., 2007. – 132 с.
- Цыганков Д.А.* В.И. Герье и Московский университет его эпохи (вторая половина XIX – начало XX в.). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 256 с.
- Цыганков Д.А.* Профессор В.И. Герье и его ученики. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 503 с.

⁵⁶⁶ В издании ошибочно написано «Николай Герье».